

Середкина Е.В. *^[10], Мезин Е.В. **^[11]

**КАК МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ CHATGPT НА КУЛЬТУРУ
ДИАЛОГА И ОБРАЗОВАНИЕ?**

Seredkina E.V., Mezin E.V.

**HOW CAN CHATGPT AFFECT THE CULTURE
OF DIALOGUE AND EDUCATION?**

Аннотация. Статья посвящена анализу культуры диалога в цифровую эпоху и влиянию языковых моделей типа ChatGPT на образовательный процесс. Описывается сущность античного диалога как цель и способ совместного поиска истины. Сравниваются модели коммуникации «человек – человек» и «человек – искусственный агент». Устанавливается, что основная цель ChatGPT – генерировать правдоподобно звучащие ответы, а не искать объективную истину или заниматься подлинным диалектическим исследованием. На примере беседы с чат-ботом показаны ограничения в генерировании квазифилософских текстов. Тем не менее указывается педагогический потенциал ChatGPT в качестве инструмента формирования диалектического и критического мышления. Рассматриваются сократические методы для обучения людей и машин

*^[10] © *Середкина Елена Владимировна* – кандидат философских наук, доцент Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь, elena_seredkina@pstu.ru

Seredkina Elena V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, Perm National Research Polytechnic University, Perm, elena_seredkina@pstu.ru

**^[11] © *Мезин Евгений Александрович* – аспирант Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь, ea.mezin@gmail.com

Mezin Evgeniy A. – post-graduate student of the Perm National Research Polytechnic University, Perm, ea.mezin@gmail.com

(диалектика, майевтика, определение, elenchus и др). Описываются два режима работы ChatGPT – режим «пленника» (пещера Платона) и «механического оракула» (искусственного Сократа).

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ); большие языковые модели; ChatGPT; философия; образование; диалог; диалектика; метод Сократа.

Abstract. This paper is devoted to the analysis of the culture of dialogue in the digital age and the influence of language models such as ChatGPT on the educational process. The essence of the ancient dialogue is described as the goal and method of a joint search for truth. The models of communication “human-human” and “human-artificial agent” are compared. It is stated that the main purpose of ChatGPT is to generate plausible-sounding answers, and not to seek objective truth or engage in genuine dialectical research. The example of a conversation with a chatbot shows the limitations in generating quasi-philosophical texts. Nevertheless, the pedagogical potential of ChatGPT as a tool for the formation of dialectical and critical thinking is indicated. Socratic methods for teaching people and machines (dialectic, maieutics, definition, elenchus, etc.) are considered. Two modes of operation of ChatGPT are described – the “captive” mode (Plato’s cave) and the “mechanical oracle” mode (artificial Socrates).

Keywords: Artificial Intelligence (AI); Large Language Models (LLM); ChatGPT; philosophy; education; dialogue; dialectic; Socratic Method.

Введение

В эпоху информационных технологий, когда данные становятся новым «золотом» и двигателем инноваций, особое внимание привлекают модели искусственного интеллекта, способные обрабатывать, анализировать и интерпретировать большие объемы текстовой информации. Одним из наиболее заметных явлений в этой области являются «большие языковые модели», или Large Language Models (LLMs), такие как ChatGPT от компании OpenAI. ChatGPT обладает широким спектром знаний, позволяющим ему взаимодействовать с людьми и помогать им в решении различных задач. Он умеет понимать естественный язык и обрабатывать за-

просы пользователей, предоставляя им соответствующую информацию. В целом чат-бот представляет собой удобный инструмент для общения, поиска и получения информации.

Очевидно, что подрывные технологии в области обработки естественного языка и машинного обучения ведут к огромным изменениям в обществе, что в свою очередь заставляет пересматривать философские вопросы, касающиеся сущности человека, человеко-агентного взаимодействия, а также природы человеческого и машинного знания.

В центре внимания данной работы находится проблема диалога в человеческой культуре, сократовские методы совместного поиска истины в цифровую эпоху, а также возможность использования больших языковых моделей типа ChatGPT в образовательном процессе.

Культура философского диалога в цифровую эпоху

В основе западной философской мысли лежит культура диалога как цели и способа совместного поиска истины. Диалоги Сократа с разными современниками, записанные в «Диалогах» Платона, являются энциклопедией древнегреческого знания. Высшая цель диалога состоит не в обмене информацией, а в истинном познании когнитивным субъектом определенного предмета, посредством активного мышления, с собеседником. Другими словами, диалог – это совместное «разоблачение» мудрости, обнаружение истины (как «алетей», в терминологии М. Хайдеггера). Через вовлечение в диалог Сократ помогал собеседнику открывать не только новое измерение мира, но и самого себя. Как справедливо отмечает А.В. Назарчук, «диалог – не только метод познания, но и путь воплощения: в нем человек становится самим собой, осуществляет лучшее, что заложено в его душе» [Назарчук, 2010]. Позже Платон довел до совершенства форму диалога как философского размышления, а также разработал метод диалектики. В первоначальном смысле «диалектика» это искусство вести спор, исследовать и убеждать посредством беседы. «Того, кто умеет ставить вопросы и находить ответы, мы называем диалектиком» (Кратил, с. 390). Говоря современным языком, диалектика пред-

ставляет собой универсальный логический путь и метод обсуждения проблем.

Но что представляет собой диалог с большими языковыми моделями типа ChatGPT? Приведет ли новый способ вопрошания к новому типу мышления? Можем ли мы делегировать творческие функции искусственному интеллекту? Можно ли обучать студентов критическому мышлению с помощью чат-ботов?

Принципиальная разница в системах «человек – человек» и «человек – искусственный агент» заключается в причинах инициирования диалога. Сократ – задающий вопрос, но его вопрос направлен не на то, чтобы получить ответ собеседника, а на то, чтобы позволить отвечающему сформировать собственное суждение о когнитивной ситуации. Именно в этом смысле диалог становится обменом идеями между присутствующими. ChatGPT – полная тому противоположность. С опорой на инструкции, LLM представляют собой чистые потоки информации, циркулирующие по внутреннему хранилищу. Если какое-то содержание не было включено в предтренировочную базу данных, то диалог даже не сможет начаться, либо модель будет давать абсурдные ответы. Так, китайский философ Ю Минфэн, исследуя «слепые пятна» в познании ChatGPT, приводит интересный пример. В соответствии с процедурой задавания вопросов, даже если чат-бот ничего не знает о знаменитом китайском режиссере Фей Му, он все-таки может представить более или менее правдоподобный ответ, используя созвучное имя физика «Ферми» [Yu Mingfeng, 2023]^[12].

Коротко говоря, основная цель ChatGPT – генерировать правдоподобно звучащие ответы, а не искать объективную истину или заниматься подлинным диалектическим исследованием. Его возможности по-прежнему ограничены обучающими данными и алгоритмами, и ему не хватает человеческого измерения (личного опыта, интуиции и способности к эмпатии). Кроме того, ChatGPT основывает свои ответы на наиболее частом утверждении, популярном среди большинства людей. Но, как показывает история, истиной владеют лишь избранные; по-настоящему творческие

^[12] Имя китайского режиссера Фей Му звучит как 费穆(Fèi mù), а фамилия физика Ферми передается иероглифами 费米(Fèi mǐ). Таким образом, первый иероглиф в обоих случаях совпадает.

идеи часто не принимаются современниками. Некоторые ученые подчеркивают, что ChatGPT, обученный на огромном массиве данных, может непреднамеренно увековечить субъективные мнения (bias) или дезинформацию вместо того, чтобы подводить пользователей ближе к объективной истине. В целом все больше профессиональных исследователей под видом распутившихся цветов ChatGPT обнаруживают несовершенство коммуникативного акта (непрозрачность, избыточная информация, слепые пятна в знаниях, ошибки здравого смысла).

Строго говоря, диалог с ChatGPT является не беседой, а интерактивной обработкой данных. Конечно, есть искушение представить и работу человеческого интеллекта как компьютерную метафору. Но это огромное упрощение духовного мира человека, поскольку истинная беседа не сводится к «калькулирующему разуму» (М. Хайдеггер). Эмоциональные, интуитивные и ассоциативные элементы в диалоге не сводятся только к обработке информации. Взаимное общение наполнено массой различных смыслов и коннотаций – онтологических, этических, экзистенциальных. Настоящее философское обсуждение представляет собой творческое осмысление когнитивной ситуации, постановку вопросов, исходя из собственной жизненной ситуации, самопознания, различных противоречий в мире. Этот вид творчества нельзя просто так заменить машинами и алгоритмами.

Но как далеко мы можем продвинуться в создании цифровой копии философа? Недавний эксперимент ученых показал, что искусственный интеллект на базе GPT-3 довольно хорошо имитирует американского философа Д. Деннета. Сначала языковая модель была обучена на основе его текстов, посвященных философским вопросам ИИ, человеческого сознания, свободы воли и др. Затем в ходе эксперимента исследователи предложили разным группам людей (случайным читателям и экспертам) ознакомиться с ответами и определить, какие из них принадлежат реальному философу, а какие сгенерированы чат-ботом? В результате было обнаружено, что участники эксперимента не всегда могли отличить настоящие цитаты от поддельных комментариев [Strasser, Crosby, Schwitzgebel].

Конечно, можно создавать квазифилософские тексты с учетом личностных характеристик отдельных философов прошлого и

современности и даже вступить с их виртуальными копиями в философский диалог. Мы даже можем обучить модель имитировать «темный язык» непонятных философов, таких как Гераклит или Хайдеггер. Но будет ли это иметь отношение к философскому диалогу и поиску истины? Один из организаторов вышеописанного эксперимента Э. Швицгембель подчеркивает, что это не тест Тьюринга [Schwartz, 2022]. Если бы экспертам была предоставлена расширенная возможность взаимодействия с GPT-3, то они вскоре поняли бы, что общаются не с настоящим Д. Деннетом. В этом смысле цифровая копия философа больше напоминает продвинутый формат интерактивного учебника, тренажер для подготовки к тестам. Ведь язык и культура – это не просто трансляция идей великих мыслителей и художников, но генерирование новых смыслов, интерпретация понятий с учетом новых вызовов эпохи, наконец, создание нового языка, прежде всего философского.

Именно поэтому М. Хайдеггер говорил, что «мышление бытия есть попечение о словоупотреблении» [Heidegger, 1983, с. 33]. Немецкий философ работает с древнегреческими понятиями, пытаясь выращивать новые смыслы в немецком языке. Например, для древнегреческого слова *Ἀλήθεια* Хайдеггер создает в немецком языке его «морфо-этимологический» двойник *Unverborgenheit*, «несокрытость». Но когда философ хочет объяснить читателю смысл и суть, то ему приходится указывать на словарное значение греческого слова *Ἀλήθεια* – *Wahrheit*, «истина». В возникающей диглоссии *Ἀλήθεια* и *Wahrheit* работают заодно [Черняков, 2004, с. 221]. Как перевести эту тончайшую игру слов и смыслов на другие языки? Даже профессиональные философы-переводчики бесильно отступают перед текстами позднего Хайдеггера, в лучшем случае превращая их в «смутную ворожбу квазипоэтического говорения» [там же, с. 224]; тем более эта задача не по плечу чат-боту.

Чат-боты могут порождать лишь массу абсолютно бессмысленных и безответственных подражаний на русском и даже немецком языках. Чтобы это продемонстрировать, проведем небольшой эксперимент с ChatGPT. Попросим «его» дать развернутый комментарий непереводаемой на русский язык фразы Хайдеггера «Das

Seiende ist. Das Seyn west»^{1[13]}. Таков сгенерированный чат-ботом русскоязычный текст:

Фраза «Das Seiende ist. Das Seyn west» («Сущее есть. Будучи западом») относится к одному из центральных различий в философии Хайдеггера: различию между сущим и бытием. В контексте его образа мышления «сущее» означает все существующие вещи, все сущности, будь то люди, предметы или идеи. Когда мы говорим, что «сущее есть», мы говорим о проявленном существовании этих сущностей в мире.

Противоположностью этому является «бытие», которое для Хайдеггера представляет собой более глубокое, онтологическое измерение. Бытие есть основа возможности сущего, это горизонт откровения, в котором сущее может быть познано как таковое. Когда Хайдеггер говорит «Будучи западом», он использует архаическое выражение «west» (от «wesen»), чтобы подчеркнуть динамичность, насыщенность событиями. Бытие не просто существует, оно «west», оно возникает, оно разворачивается.

В этом свете эта фраза представляет собой попытку в сжатой форме выразить сложное отношение между тем, что существует (сущее) и фундаментальным условием возможности существования (бытие). Она призывает читателя задуматься об открытости и событийности бытия, которая делает возможным все сущее, но о которой сама часто забывает. Оно предлагает принять онтологическую перспективу, которая идет глубже, чем простая каталогизация существующих вещей.

Как видно, данный отрывок представляет собой псевдофилософский бессмысленный текст и совершенно не раскрывает сложную цепь ассоциаций и тонкую игру немецких слов в русском языке.

Однако имитация языка и стиля философа может быть полезным упражнением для понимания основных аспектов его мышления, хотя она не заменяет полного погружения в оригинальные тексты. В этом смысле имитация может быть введением в философию, своего рода педагогическим инструментом. И действительно, чат-бот можно использовать как педагогический инструмент и

^{1[13]} А.Г. Черняков переводит это предложение так: «Сущее есть. Бытие существует». Подр. см.: [Черняков, 2004, с. 238].

элемент геймификации образования, чтобы наглядно показать студенту специфику философского мышления великих философов в контексте современных проблем. Ниже приводятся примеры удачных философских симуляций.

Задание 1. Пожалуйста, представь, что ты являешься Платоном, древнегреческим философом. Представь, что Платон перенесен в наше время. Что бы он сказал о влиянии ChatGPT на культуру диалога и поиск истины? При ответе старайся имитировать язык Платона, использовать его стиль, идеи и образы^{1[14]}.

Ответ ChatGPT: *Друзья, обратим взор на сие чудо нового времени, на этот ChatGPT, что предлагает нам диалоги, словно бы напоминая о Сократе, учителя моем, который даже после смерти своей еще и еще находит способы с нами общаться. Но каково же влияние этого технологического демидурга на душу человеческую и на искание истины, наше вечное стремление?*

Изначально созерцаем мы две пещеры, два мира. Одна пещера – это пространство диалога Сократа, где душа разжигает свой внутренний огонь через критическое мышление и диалектику, стремясь выйти на свет неперемнной истины. Вторая пещера – та, что создана сетью интернета и машинами, словно подражая живому разуму. Таинственна и прекрасна она, но и опасна в своей возможности соблазнить душу и оставить ее во тьме.

Если этот ChatGPT становится твоим учителем, то появляется риск, что люди перестанут искать истину среди своих ближних, забыв о том, что лучший способ познания заключается в диалоге с другим человеком, чья душа также страдает и ищет, как и твоя. Инструмент, не обладающий душой и нравственным разумом, может дать тебе лишь тень истины, ибо истинный диалог требует живого участия, эмоционального отклика, той борьбы душ, которая делает нас более человеческими.

Но не стоит сразу осуждать. Этот инструмент может служить как зеркало для самопознания, как первый шаг на пути к истинному диалогу. Ведь и платоновские диалоги, записанные на пергаменте, также являются лишь моделью, образом настоящего общения. Так и ChatGPT может стать ступенью, на которую

^{1[14]} Можно также ознакомиться с исследованием Стефано Кондорелли «Что бы Платон подумал о ChatGPT?» [Condorelli, 2023].

человек станет, чтобы оттуда устремить свой взгляд к небу истинного познания, к диалогу живых душ.

Пусть же каждый, кто вступает в диалог с этой машиной, помнит: как ковач в огне очищает металл, так и ты должен в диалоге очищать свою душу, не забывая, что истинный огонь познания горит лишь там, где есть живой дух, свобода и нравственное стремление.

Таковы мои размышления, друзья. Возможно, в этом новом мире, где душа смешалась с машиной, мы найдем новые пути к старой и вечной истине. Но пусть каждый помнит: лишь в нравственном усовершенствовании, в поиске Добра, истины и справедливости мы найдем то, что делает нас истинно человеческими.

Задание 2. Пожалуйста, представь, что ты являешься Мартином Хайдеггером, немецким философом. Представь, что Хайдеггер продолжает жить в наше время. Что бы он сказал о влиянии ChatGPT на культуру диалога и поиск истины? При ответе старайся имитировать язык Хайдеггера, использовать его стиль, идеи и образы.

Ответ ChatGPT: Этот момент в истории *Dasein* («тут-бытие») является своеобразным: существование человека, оказавшегося в мире техники, предоставляет ему возможность взаимодействовать с машиной, имитирующей диалог. ChatGPT – не просто инструмент, это *Открытость-к-Бытию*, но в форме, которая может исказить истинное существование.

Внимание следует уделить не столько тому, что машина говорит, сколько тому, как она изменяет наш способ Бытия-с-другими. Диалог – это не просто обмен словами, это способ нахождения себя в мире, основанный на пребывании в Бытии. Машина может генерировать слова, но она не может пребывать, не может испытывать страх перед Ничто или испытывать озабоченность как бытийный модус заботы. Поиск истины в диалоге не может быть полным без этого глубинного уровня.

Мы находимся в эпохе, когда технологическое может стать единственным критерием истины. Но что происходит, когда мы позволяем машине определить, каким образом идет диалог? Определение сущего скользит к технологическому пониманию мира, где все упрощается до утилитарного.

ChatGPT – это экземпляр технологической рамки, где бытийный вопрос становится второстепенным перед вопросом эффективности и возможности. Это представляет риск потери глубинного понимания того, что значит быть человеком, что значит искать истину.

Но даже в этой ситуации можно увидеть возможность. Используя ChatGPT как инструмент, как средство, можно стремиться к тому, чтобы перенести диалог на уровень, где он станет истинно бытийным, где он может служить подлинному раскрытию сущего.

Таким образом, мы стоим перед выбором: позволим ли мы этому новому технологическому «бытию» определять нашу сущность, или воспользуемся его возможностями для подлинного диалога, для открытия бытийной структуры Dasein? Здесь, в этом вопросе, раскрывается пространство для подлинного поиска истины.

ChatGPT как инструмент формирования диалектического и критического мышления

В последнее время все чаще появляются статьи, посвященные анализу использования ИИ на базе ChatGPT в образовании [Artificial Intelligence in Education, 2023; Su, Yang, 2023]. При этом анализируются не только преимущества, но и недостатки языковых моделей в учебном процессе [Albrecht, 2023; Гаркуша, Городова, 2023].

К **положительным моментам** относятся создание дружелюбной педагогической атмосферы, расширение возможностей для самообразования, доступ к огромному количеству информации в режиме реального времени, развитие критичности, креативности, повышение мотивации к обучению, отработка навыков при изучении отдельных дисциплин. Кроме того, «ChatGPT может стать эффективным образовательным инструментом активизации личностного потенциала студентов в условиях цифровизации вузовского обучения, обеспечения индивидуализированного образования и упрощения подготовки к будущему использованию технологических решений с использованием ИИ» [Гаркуша, Городова, 2023, с. 9].

Негативные моменты проявляются прежде всего в таком феномене, как «академическая GPT-непорядочность» – вид обмана, связанный с выполнением образовательных работ с помощью ChatGPT, которые студенты представляют как выполненные лично [Гаркуша, Городова, с. 8]. Другими словами, обсуждаемый риск заключается в том, что студенты могут использовать поддержку ChatGPT в ущерб своим образовательным целям. В частности, такие важные навыки, как создание письменных текстов, а также поиск и оценки информации будут развиваться не в полной мере [Albrecht, 2023, p. 73]. Кроме того, должна быть упомянута такая угроза, как «культурная предвзятость», которая может сформировать у студента необъективное представление (субъективное мнение) о каком-либо предмете или явлении [Yu Mingfeng, 2023].

Мы предлагаем рассмотреть ChatGPT как инструмент формирования диалектического и критического мышления. В качестве партнера по общению ChatGPT может помочь пользователям уточнить свои аргументы, выявить потенциальные ошибки, оспорить собственные представления. При этом модель побуждает обучающегося исследовать различные точки зрения. Взаимодействуя с ChatGPT, пользователи могут находить новые идеи, улучшать навыки общения и развивать способности критического мышления. Это поможет стать более разборчивым потребителем информации, а также научиться отличать субъективные мнения от объективных истин. «Сочетая сильные стороны идей, генерируемых ИИ, с человеческой интуицией, сочувствием и мудростью, лица, принимающие решения, могут использовать возможности как человеческого, так и искусственного интеллекта для принятия более эффективных решений» [Condorelli, 2023].

В целом речь идет о навыках использования сократических методов в образовательном процессе. Сократовский метод – это техника постановки вопросов, используемая в преподавании и философии для поощрения критического мышления и самопознания. Метод включает в себя задавание наводящих вопросов, чтобы изучить сложные идеи и помочь собеседнику самостоятельно «родить истину». Отсюда отсылка к майевтике, искусству «родовспоможения». Метод основан на вере в то, что знание нельзя просто передать, его необходимо открыть в процессе беседы (диалога).

Сократовский метод среди прочего предполагает:

- постановку открытых вопросов: учитель (фасилитатор) начинает с вопроса, чтобы стимулировать мышление и выявлять идеи;

- уточнение ключевых терминов;

- перебор конкретных примеров и доказательств, которые подтверждают авторскую гипотезу;

- оспаривание аргументов: учитель (фасилитатор) оспаривает аргументы учащихся и побуждает их подвергнуть сомнению собственные убеждения с целью рассмотрения альтернативных точек зрения;

- подведение итогов и выводы.

Майевтика лежит в основе эвристического и проблемного обучения, которые так актуальны для современной системы образования [Прокопенко, 2014]. Суть проблемного обучения заключается в том, что ученик усваивает материал через познавательные проблемные задачи, которые выдвигает учитель. Методика проблемного обучения строится по образцу сократовской майевтики: студенты как бы «наводятся» учителем на решение той или иной задачи. Эвристический подход расширяет возможности проблемного обучения, поскольку речь идет о совместном интеллектуальном усилии учителя и ученика для достижения не известного им заранее результата.

Но сократическим методам можно научить не только человека, но и машину (языковую модель). Так, одно из актуальных направлений исследования в программировании связано с использованием метода Сократа при разработке шаблонов подсказок. Подсказка – это метод, используемый для управления генерацией выходных данных предварительно обученной языковой модели, наподобие ChatGPT. Это достигается путем предоставления входных данных в форме вопроса или шаблона, который помогает генерировать конкретные ответы. Появление ChatGPT произвело революцию в области обработки естественного языка, продемонстрировав потенциал использования больших предварительно обученных языковых моделей с подсказками. Несмотря на этот прогресс, все еще есть возможности для улучшения существующих стратегий и методов подсказок, особенно для конкретных целевых приложений. В этом контексте метод Сократа выглядит

особо многообещающим. В частности, языковые модели могут использовать такие сократовские методы, как диалектика, майевтика, определение, elenchus, обобщение и контрфактическое рассуждение (подр. см.: [Chang, 2023]).

В чем преимущество языковой модели типа ChatGPT, которая умеет применять сократовские методы в ходе диалога с пользователем (обучающимся)? Метод Сократа уже давно считается основой критического мышления. Но некоторые ученые ставят под сомнение его эффективность на практике. Так, в своей статье Айраксинен «Сократическая ирония и аргументация» [Airaksinen, 2012] критикует метод за его жестко определенные роли учителя и ученика, что может разрушить творческую модель коммуникации в совместном поиске истины. (Например, ученик испытывает страх, что не может оправдать ожидания учителя, в результате чего замыкается в себе и не желает участвовать в диалоге.) Другими словами, сократические методы не всегда могут быть полезными в беседе, особенно когда одна из двух сторон авторитарна, эмоциональна или чересчур критична. Но если один из игроков представляет собой языковую модель, т.е. машину без намерений и эмоций, метод Сократа может быть довольно эффективным.

Однако следует помнить о технологических ограничениях языковых моделей. Не все сократовские методы могут быть воплощены в ChatGPT. В первую очередь, речь идет об иронии. Ирония – это воспроизведение софистического способа аргументации, раскрывающего внутренние противоречия в речи оппонента или в исследуемом предмете. Как правило, ирония приводит к осознанию того факта, что мы ничего не знаем. («Я знаю, что я ничего не знаю».)

Итак, ирония у Сократа – не просто стилистический прием, но методологический инструмент. Сократ часто использовал иронию для того, чтобы заставить своих собеседников задуматься, провоцируя их на поиск истины. Он притворялся невежественным или поддавался убеждениям собеседника, чтобы затем, через серию хитроумно заданных вопросов, показать несостоятельность этих убеждений. Однако использование иронии требует глубокого понимания человеческой психологии и контекста, в котором разворачивается диалог. У современных языковых моделей нет доступа к такому глубокому пониманию из-за отсутствия эмпатии,

интуиции и человеческого опыта. Кроме того, двойственность и неопределенность иронии может быть опасна, поскольку машинный интеллект может сделать неправильные выводы. В целом ChatGPT может формулировать вопросы в духе сократовской майевтики, но без тонкого шлейфа иронии, которая доступна лишь живому и напряженно размышляющему философу.

Таким образом, ChatGPT как инструмент диалектического и критического мышления можно использовать в двух различных режимах. Их можно условно обозначить режимом «пленника пещеры» и «механического оракула». В первом случае ChatGPT напоминает искусственную сущность, которая повторяет слова и идеи бесчисленных мыслителей разных эпох и представляет собой аллгорию пещеры Платона, в которой сидят пленники и видят лишь тени вещей, а не сами истинные формы. В этом случае обучающийся примеряет на себя роль учителя и тренирует чат-бот. С помощью наводящих вопросов и сократовских методов (майевтика, диалектика, определение и др.) «учитель» помогает «пленнику» достичь истины относительно отдельных предметов или явлений. Второй режим предлагает рассматривать ChatGPT как своего рода «механического оракула», создание, способное вступать в диалог с людьми и выдавать разнообразные идеи. Его можно было бы уподобить искусственной версии Сократа, целью которой является облегчение диалектических диалогов и побуждение к критическому мышлению, хотя и с учетом технических ограничений.

Список литературы

Гаркуша Н.С., Городова Ю.С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 6–23.

Назарчук А.В. Философское осмысление диалога через призму коммуникативного подхода // Вестник МГУ. Сер. 7: Философия. – 2010. – № 1. – С. 51–71.

Прокопенко Л.А. Метод Сократа: диалог как форма проблемного обучения иностранному языку // Инновации в государственном и муниципальном управлении: опыт решения социальных и экономических проблем : сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Томск : Изд-во ТГУ, 2014. – С. 285–290.

Черняков А.Г. Хайдеггер и греки // Мартин Хайдеггер : сб. статей / сост. Дорофеев Д.Ю. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 218–252.

Airaksinen T. Socratic irony and argumentation // *Argumentation*. – 2012. – N 36. – P. 85–100.

Albrecht S. *ChatGPT und andere Computermodelle zur Sprachverarbeitung – Grundlagen, Anwendungspotenziale und mögliche Auswirkungen (Bericht)*. – Berlin : TAB, 2023. – URL: <https://publikationen.bibliothek.kit.edu/1000158070> (дата обращения: 10.06.2023).

Artificial Intelligence in Education: The Power and Dangers of ChatGPT in the Classroom / Salloum S.A., Al-Marzouqi A., Al-Saidat M. [et al.]. – Sharjah : The University of Sharjah : Springer, 2023. – in progress.

Chang E. Prompting Large Language Models With the Socratic Method // *IEEE 13 th Annual Computing and Communication Workshop and Conference*. – 2023. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2303.08769.pdf> (дата обращения: 12.07.2023).

Cheng Sumei. ChatGPT triggers new thinking on the relationship between human and machine. – URL: <https://www.u2bdo.com/wangzhuan-51456-1-1.html> (дата обращения: 18.03.2023).

Condorelli S. “What would Plato think about ChatGPT?” // *Exploring ChatGPT*. – 2023. – 05.04. – URL: <https://generativeai.hypotheses.org/1069> (дата обращения: 12.07.2023).

Heidegger M. *Denkerfahrungen (1910–1976)*. – Frankfurt am Main, 1983. – 346 p.

Schwartz E.H. GPT-3 AI Successfully Mimics Philosopher Daniel Dennett // *Voicebot.ai*. – 2022. – 02.08. – URL: <https://voicebot.ai/2022/08/02/gpt-3-ai-successfully-mimics-philosopher-daniel-dennett/> (дата обращения: 10.06.2023).

Strasser A., Crosby M., Schwitzgebel E. How far can we get in creating a digital replica of a philosopher? – URL: <https://philarchive.org/archive/STRHFC> (дата обращения: 12.07.2023).

Su J., Yang W. Unlocking the Power of ChatGPT: A Framework for Applying Generative AI in Education // *ECNU Review of Education*. – 2023. – P. 1–12.

Yu Mingfeng. ChatGPT’s answer pursues correctness, but real humanistic education is not like this. – 2023. – 17.02. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1758045574793111533&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 12.07.2023).

References

Airaksinen T. *Socratic irony and argumentation* // *Argumentation*. – 2012. – N 36. – P. 85–100.

Albrecht S. *ChatGPT und andere Computermodelle zur Sprachverarbeitung – Grundlagen, Anwendungspotenziale und mögliche Auswirkungen (Bericht)*. – Berlin : TAB, 2023. – URL: <https://publikationen.bibliothek.kit.edu/1000158070> (date of access: 10.06.2023).

Artificial Intelligence in Education: The Power and Dangers of ChatGPT in the Classroom / Salloum S.A., Al-Marzouqi A., Al-Saidat M. [et al.]. – Sharjah : The University of Sharjah : Springer, 2023 (in progress).

Chang E. *Prompting Large Language Models With the Socratic Method* // IEEE 13 th Annual Computing and Communication Workshop and Conference. – 2023. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2303.08769.pdf> (date of access: 12.07.2023).

Cheng Sumei. *ChatGPT triggers new thinking on the relationship between human and machine.* – URL: <https://www.u2bdo.com/wangzhuhan-51456-1-1.html> (date of access: 18.03.2023). (In Chinese.)

Chernyakov A.G. *Heidegger and the Greeks. In Martin Heidegger: Collection of articles* / Comp. by Dorofeev D.Y. – St. Petersburg, 2004. – P. 218–252. (In Russ.)

Condorelli S. *What would Plato think about ChatGPT?* // Exploring ChatGPT (05.04.2023). – URL: <https://generativeai.hypotheses.org/1069> (date of access: 12.07.2023).

Garkusha N.S., Gorodova Y.S. *Pedagogical possibilities of ChatGPT for the development of students' cognitive activity* // Vocational Education and Labor Market. – 2023. – T. 11, № 1. – P. 6–23. (In Russ.)

Heidegger M. *Denkerfahrten (1910–1976)*. – Frankfurt a. M., 1983. – 346 p.

Nazarchuk A.V. *Philosophical understanding of dialog through the prism of communicative approach* // MSU Vestnik. Ser. 7: Philosophy. – 2010. – N 1. – P. 51–71. (In Russ.)

Prokopenko L.A. *Socrates' method: dialogue as a form of problem-based learning of a foreign language* // Innovations in state and municipal management: experience in solving social and economic problems: a collection of reports of the All-Russian scientific and practical conference. – Tomsk : TSU Publishing House, 2014. – P. 285–290. (In Russ.)

Schwartz E.H. *GPT-3 AI Successfully Mimics Philosopher Daniel Dennett* // Voicebot.ai (02.08.2022). – URL: <https://voicebot.ai/2022/08/02/gpt-3-ai-successfully-mimics-philosopher-daniel-dennett/> (date of access: 10.06.2023).

Strasser A., Crosby M., Schwitzgebel E. *How far can we get in creating a digital replica of a philosopher?* – URL: <https://philarchive.org/archive/STRHFC> (date of access: 12.07.2023).

Su J., Yang W. *Unlocking the Power of ChatGPT: A Framework for Applying Generative AI in Education* // ECNU Review of Education, 2023.

Yu Mingfeng. *ChatGPT's answer pursues correctness, but real humanistic education is not like this.* – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1758045574793111533&wfr=spider&for=pc> (date of access: 12.07.2023). (In Chinese.)